

виду юридической ответственности, и тому подобное). Государственное принуждение в правовой сфере наступает, когда предусмотрена возможность его применения, а реально государственное принуждение может осуществляться лишь на основании соответствующего решения компетентного субъекта, которое формулируется в соответствующем правоприменительном акте (решении, приговоре, постановлении). При этом уполномоченный субъект путем издания правоприменительного акта призван решать два задания, а именно: а) организацию надлежащего выполнения предписаний нормы права (их позитивного выполнения); б) обеспечение соответствующей реакции со стороны государства на нарушение или неподобающее выполнение нормы права.

Список использованной литературы:

1. См.: Теорія держави і права: Підручник / С.Л. Лисенков, А.М. Колодій, О.Д. Тихомиров, В.С. Ковальський; За ред. С.Л. Лисенкова. – К.: Юрінком Інтер, 2005. – 448 с.
2. Закон Украины «Об исполнительном производстве» // Официальный сайт Государственной исполнительной службы Украины. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://dvs.gov.ua/ua/law-primus.html>
3. Петришин О.В. Соціальне і юридичне в природі права / О. Петришин // Щорічник українського права. – 2009. – № 1. – С. 23-37.
4. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: НОРМА, 2007. – Т. 3. – 528 с.
5. Колпаков В.К. Адміністративно-деліктний правовий феномен: монографія / В.К. Колпаков. – К.: Юрінком Інтер, 2001. – 454 с.
6. Навроцький В.О. Основи кримінально-правової кваліфікації: навч. посіб. / В.О. Навроцький. – К.: Юрінком Інтер, 2009. – 462 с.
7. Отраднова О.О. Недоговірні зобов'язання у цивільному праві України: навч. посіб. – К.: Юрінком Інтер, 2009. – 240 с.
8. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 1996. – № 30. – Ст. 141 (с изменениями).

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Сергей КРУШИНСКИЙ,

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Хмельницкого университета управления и права,
аспирант
Львовского национального университета имени Ивана Франка

Summary

The problematic questions related to the representation of operatively-search activity materials to the pre-trial investigation are analyzed in the article. The author accentuates the absence of legal regulation of the procedure for representation of operatively-search activity materials in the legislative acts of Ukraine. States that the materials represented by operatively-search departments can be used in criminal procedure proving as documents or material evidences. Based on this research the author proposes to introduce the amendments to the Criminal procedural code of Ukraine and to the Law about operatively-search activity.

Key words: proofs, materials of operatively-search activity, operatively-search departments, representation of materials.

Аннотация

В статье анализируются вопросы, связанные с представлением материалов оперативно-розыскной деятельности органам досудебного расследования. Автор констатирует отсутствие правового регулирования порядка представления материалов оперативно-розыскной деятельности в законодательных актах Украины. Утверждается, что представленные оперативными подразделениями материалы могут использоваться в уголовно-процессуальном доказывании в качестве документов или вещественных доказательств. На основании проведенного исследования автор предлагает внести дополнения в Уголовный процессуальный кодекс Украины и Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: доказательства, материалы оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные подразделения, представление материалов.

Постановка проблемы. Центральное место в уголовно-процессуальной деятельности, как в стадии досудебного расследования, так и в судебных стадиях, занимает доказывание, которое согласно ч. 2 ст. 91 Уголовного процессуального кодекса Украины заключается в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства.

Уголовно-процессуальная деятельность тесно связана с оперативно-розыскной, поскольку последняя направлена на поиск и фиксацию фактических данных о противоправных деяниях отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена УК Украины с целью пресечения правонарушений и в интересах уголовного судопроизводства (ст. 1 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности») [1]. Таким образом, вполне обоснован вывод о том, что оперативно-розыскная дея-

тельность способствует выполнению функции уголовного преследования.

В связи с этим возникает вопрос о возможности представления оперативными подразделениями следователю, прокурору в качестве доказательств материалов оперативно-розыскной деятельности, их доказательственное значение и возможность использования в уголовном производстве. Актуальность исследования указанных проблем обуславливается отсутствием в научной литературе единства взглядов на порядок представления оперативными подразделениями материалов оперативно-розыскной деятельности процессуальным органам и возможность их дальнейшего использования в уголовном производстве в качестве доказательств.

Теоретические, законодательные и практические проблемы представления материалов оперативно-розыскной деятельности и их использования в уголовном судопроизводстве всегда вызы-

вали научный интерес у ученых-процессуалистов, а также исследователей в области оперативно-розыскной деятельности. Исследование отдельных аспектов этой проблемы осуществляли А.В. Астапенко, Д.И. Бедняков, Н.А. Громов, Ю.М. Грошевой, Э.А. Дидоренко, О.Ф. Долженков, Е.А. Доля, В.И. Жажицкий, Д.И. Кленов, Ю.В. Корневский, Т.М. Макарова, В.Т. Нор, Н.А. Погорецкий, А.О. Пунда, И.В. Сервецкий, С.Н. Стаховский, С.А. Шейфер и другие ученые. Вместе с тем, в связи с принятием 13 апреля 2012 года и вступлением в силу нового УПК Украины, которым были значительно изменены концептуальные основы уголовного судопроизводства Украины, проблемы представления оперативными подразделениями материалов оперативно-розыскной деятельности и их использования в уголовно-процессуальном доказывании требуют дальнейшего исследования.

Целью этой статьи является исследование порядка представления оперативными подразделениями материалов оперативно-розыскной деятельности, а также использования их в уголовно-процессуальном доказывании.

Изложение основного материала исследования. Следует констатировать, что уголовный процессуальный закон специально не оговаривает право или обязанность оперативных подразделений по собственной инициативе представлять материалы оперативно-розыскной деятельности органу досудебного расследования или прокурору. С.А. Шейфер по этому поводу отмечает, что оперативно-розыскные органы вправе представлять органам расследования результаты оперативно-розыскных мероприятий и реализуют это право при наличии необходимых условий [2, с. 94]. Г.М. Миньковский также считает, что оперативно-розыскные органы вправе подать предметы и документы, обнаруженные оперативным путем, однако отмечает, что они могут рассматриваться как доказательства только если после их «физического» выявления последовало их процессуальное собирание, в ходе которого к ним был полностью применен режим, определяющий допустимость вещественных или письменных доказательств [3, с. 233]. То есть автор считает, что происхождение представленных материалов

оперативно-розыскной деятельности, их принадлежность к уголовному производству и допустимость в дальнейшем должны проверяться с помощью процессуальных средств.

Относительно вопроса использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном производстве в научной литературе высказаны самые разнообразные мнения. Е.А. Доля считает, что фактические данные, полученные оперативно-розыскным путем, не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе по причинам, прежде всего, онтологического и гносеологического характера [4, с. 228]. По мнению В. Бозрова, наоборот, оперативно-розыскная деятельность должна рассматриваться как один из способов доказывания по уголовным делам [5, с. 48]. Другие ученые считают, что при соблюдении определенных условий (обеспечение достоверности, относимости, проверяемости результатов оперативно-розыскных мероприятий) возможно применение результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу [6, с. 18].

Анализируя взгляды, высказанные учеными-процессуалистами, и размышляя над вопросом доказательственного значения материалов оперативно-розыскной деятельности, представленных следователю, прокурору, следует остановиться на их нормативном регулировании. Согласно ч. 2 ст. 99 УПК Украины материалы, в которых зафиксировано фактические данные о противоправных действиях отдельных лиц и групп лиц, собранные оперативными подразделениями с соблюдением требований Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», при условии соответствия требованиям настоящей статьи, являются документами и могут использоваться в уголовном производстве как доказательства [7]. То есть главным критерием использования материалов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном производстве является их собирание с соблюдением требований Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», который при регулировании порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, наиболее ограничивающих

конституционные права граждан (п.п. 2, 7-12, 14, 17 ч. 1 ст. 8), отсылает к положениям УПК Украины, регулирующим порядок проведения отдельных негласных следственных (розыскных) действий. Таким образом, для возможности предоставления материалам оперативно-розыскной деятельности силы доказательств, они должны быть получены с соблюдением требований, предусмотренных уголовным процессуальным законом.

Исходя из анализа ст. 10 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» материалы оперативно-розыскной деятельности используются в уголовном судопроизводстве: 1) как поводы и основания для начала досудебного расследования; 2) для получения фактических данных, которые могут быть доказательствами в уголовном производстве. В связи с этим еще одним проблемным вопросом, который поднимается в научных кругах, является то, какими доказательствами могут стать материалы, полученные оперативными подразделениями по результатам оперативно-розыскной деятельности. Ведь, как правильно подчеркивается в процессуальной литературе, для того, чтобы оперативно-розыскные данные получили статус судебных доказательств, они должны иметь соответствующую процессуальную форму, содержаться в источнике, указанном в процессуальном законе и в отношении которого есть процессуальные гарантии [8, с. 203].

Содержание ч. 2 ст. 99 УПК Украины указывает, что такие материалы могут использоваться в уголовном производстве в качестве документов. Действительно, если проанализировать сущность отдельных оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Законом Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», то можно согласиться с таким выводом. Например, во время аудио-, видеоконтроля лица или места, наблюдения за лицом, вещью или местом могут быть зафиксированы определенные действия лица, подозреваемого в преступной деятельности, его связи, образ жизни и т.д. Материалы фотосъемки, звукозаписи, видеозаписи, полученные по результатам этих оперативно-розыскных мероприятий, будут использоваться в уголовном производстве как документы. По резуль-

татам осмотра и выемки корреспонденции, оперативный работник может подать следователю изъятый документ (письмо, телеграмму, факсограмму) или изготовленную его копию. При снятии информации с транспортных телекоммуникационных сетей или электронных информационных систем может быть получена информация, которая фиксируется на соответствующем носителе, в том числе электронном. Указанные материалы также обладают признаками документов.

Однако в ходе оперативно-розыскной деятельности могут быть получены и определенные предметы, вещи, материалы. Так, по результатам оперативной закупки, проведенной, например, для установки сбыта оружия, наркотических средств, фальсификации товаров, оперативные подразделения могут получить и представить следователю материальные объекты. Как замечает С.А. Шейфер, негласным оперативно-розыскным путем может проводиться обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. При этом оперативным работником могут быть обнаружены следы преступления, орудия совершения преступления, другие предметы, имеющие отношение к делу. В этом случае следователю могут быть представлены вещественные результаты оперативного обследования, в частности предметы, слепки, отпечатки следов, которые могут стать вещественными доказательствами [2, с. 115].

Поэтому для урегулирования возможности использования материалов, полученных оперативными подразделениями по результатам оперативно-розыскной деятельности, как вещественных доказательств предлагаем дополнить ст. 98 УПК Украины новой частью следующего содержания: «Материальные объекты, содержащие фактические данные о противоправных действиях отдельных лиц и групп лиц, собранные оперативными подразделениями с соблюдением требований Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», при условии соответствия требованиям настоящей статьи, могут использоваться в уголовном производстве в качестве вещественных доказательств».

Таким образом, оперативными подразделениями могут быть представлены и в дальнейшем использоваться в уголовно-процессуальном доказывании:

- материальные (физические) носители информации (фоно-, видеограммы, фото-, кинолента, фотографии), на которых зафиксирована полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий информация, которая может служить средством обнаружения преступления;

- акты, справки, рапорты, протоколы, отражающие результаты оперативно-розыскного мероприятия и факт применения технических средств;

- расшифровки (распечатки) оперативными подразделениями прослушанных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий телефонных переговоров и иных сообщений, передаваемых по коммуникационным сетям [9, с. 80].

Следует заметить, что в ряде случаев представление оперативными подразделениями материалов оперативно-розыскной деятельности становится невозможным или усложненным в связи с опасностью нарушения требований конспирации. Так, в п. 4 ст. 8 Закона Украины «О государственной тайне» установлено, что к государственной тайне отнесена информация в сфере государственной безопасности и охраны правопорядка, в том числе о средствах, содержании, планах, организации, финансировании и материально-техническом обеспечении, формах, методах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, которые сотрудничают или ранее сотрудничали на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими такую деятельность, о составе и конкретных лицах, которые являются негласными штатными работниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [10].

Возникает вопрос, возможно ли в таком случае представить результаты оперативно-розыскной деятельности для их приобщения к материалам уголовного производства. По мнению И.И. Мусиенка, в целях соблюдения режима секретности оперативный работник при передаче собранных материалов должен обеспечить неразглашение сведений о силах, средствах, методах оперативно-розыскной деятельности, составляющих государственную тайну, а также о лицах, в ней задействованных. В рапорте оперативного сотрудника, сопроводительном письме и других документах,

которые представляются следователю, может быть ссылка на то, что такая информация получена в ходе оперативно-розыскной деятельности, однако без раскрытия ее оперативного источника, форм и методов получения [11, с. 103].

Однако, учитывая законодательные новеллы (глава 40 УПК Украины), более обоснованной представляется позиция Н.А. Погорецкого, который считает, что перед представлением материалов оперативно-розыскной деятельности, содержащих государственную тайну, лицам, ведущим уголовный процесс, они или подлежат рассекречиванию на основании мотивированного постановления руководителя органа, который проводит оперативно-розыскную деятельность, или направляются указанным лицам в соответствии с требованиями секретного делопроизводства. Документы и материалы с грифами секретности направляются только для приобщения к уголовным делам, производство которых в следственных подразделениях и судах ведется с соблюдением режима секретности в соответствии с действующим законодательством Украины [12, с. 302].

Важным вопросом, который требует выяснения, является правовая природа представления материалов оперативными подразделениями. Ч. 2 ст. 7 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» однозначно обязывает оперативное подразделение, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, в случае выявления им признаков преступления направить собранные материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена УК Украины, в соответствующий орган досудебного расследования для начала и осуществления досудебного расследования в порядке, предусмотренном УПК Украины [1]. Представление таких материалов должно осуществляться безотлагательно. Исключением может быть ситуация, когда признаки преступления обнаружены во время проведения продолжающихся оперативно-розыскных мероприятий, прекращение которых может негативно повлиять на результаты уголовного производства. В таком случае оперативное подразделение уведомляет соответствующий

орган досудебного расследования и прокурора об обнаружении признаков преступления, заканчивает проведения оперативно-розыскного мероприятия, после чего представляет собранные материалы в соответствующий орган досудебного расследования.

Таким образом, следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что оперативные подразделения, будучи органами государства, обязаны эффективно решать возложенные на них задачи, из чего следует, что результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные с соблюдением необходимых условий и имеющие значение для целей расследования, они обязаны доводить до сведения процессуальных органов. В этом существенное отличие представления ими доказательств от представления доказательств неофициальными участниками процесса, которые вольны распоряжаться своим правом [2, с. 95].

Следует отметить, что ни УПК Украины, ни Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривают процедуры (порядка) представления материалов оперативно-розыскной деятельности следователю или прокурору. Отсутствие законодательного регулирования этого вопроса приводит к тому, что значительная часть ценной информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности, которая могла бы использоваться в интересах уголовного судопроизводства, остается неистребованной, что отрицательно сказывается на эффективности как оперативно-розыскной деятельности, так и уголовного производства в борьбе с преступностью и защите прав и свобод человека [12, с. 293].

Для сравнения, в Российской Федерации подобные вопросы урегулированы межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 17 апреля 2007 года. Однако, на наш взгляд, порядок представления материалов оперативно-розыскной деятельности должен регулироваться законодательным актом – Законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Убедительным кажется мнение Н.А. Погорецкого, что порядок представления материалов оперативно-ро-

зыскной деятельности следователю должен включать в себя следующую процедуру: а) вынесение руководителем оперативно-розыскного подразделения постановления о представлении материалов оперативно-розыскной деятельности следователю; б) вынесение постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов или предметов, содержащих государственную тайну и имеющих значение для уголовного дела; в) оформление сопроводительных документов и фактическую передачу материалов оперативно-розыскной деятельности органам предварительного расследования, прокурору [12, с. 299].

Выводы. Таким образом, для устранения анализированного пробела в законодательстве предлагаем дополнить Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» нормой такого содержания: «Материалы оперативно-розыскной деятельности представляются органу досудебного расследования на основании постановления руководителя оперативного подразделения, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В постановлении указываются место и время его составления, фамилия, имя, отчество и должность лица, выносящего постановление, основания для его вынесения, оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены соответствующие материалы, цель их представления, перечень конкретных материалов, которые представляются. Если оперативно-розыскное мероприятие проводилось на основании определения следственного судьи, к постановлению прилагается копия определения следственного судьи о применении соответствующего мероприятия». Подобная норма, по нашему мнению, должна унифицировать порядок представления материалов оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями разных ведомств.

Список использованной литературы:

1. Про оперативно-розшукову діяльність: Закон України від 18 лютого 1992 року (зі змінами та доповненнями) // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 22. – Ст. 303.
2. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: про-

блемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2008. – 240 с.

3. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н. В. Жогин. – М.: Юридическая литература, 1973. – 736 с.

4. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. – М.: Проспект, 2009. – 282 с.

5. Бозров В. Результаты оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе / В. Бозров // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 46-48.

6. Громов Н. А. Оценка доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе / Н.А. Громов, В.В. Лисовенко, А.Н. Гуцин // Следователь. – 2003. – № 3. – С. 17-19.

7. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 9-10, № 11-12, № 13. – Ст. 88.

8. Сервецький І. В. Легалізація оперативно-розшукової інформації в кримінальному судочинстві / І.В. Сервецький, З.М. Теслюк, Т.Г. Галатіна // Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ. – 2002. – № 1. – С. 201-206.

9. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: [учебно-практическое пособие] / Н.А. Громов, А.Н. Гуцин, С.А. Зайцева, Л.М. Зейналова и др. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. – 118 с.

10. Про державну таємницю: Закон України від 21 січня 1994 року (в ред. Закону України від 21 вересня 1999 року) (зі змінами та доповненнями) // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 49. – Ст. 428.

11. Мусієнко І.І. Тактика використання матеріалів оперативно-розшукової діяльності в кримінальному провадженні / І.І. Мусієнко // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. – 2012. – № 12. – С. 100-104.

12. Погорецький М.А. Функціональне призначення оперативно-розшукової діяльності у кримінальному процесі: [монографія] / М.А. Погорецький. – Х.: Арсіс, ЛТД, 2007. – 576 с.